

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-553-564

УДК 159.9.075:343.83

Характеристика психической устойчивости сотрудников отдела охраны с различными сроками службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

П. В. ПОТЕМКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5989-3884>, e-mail: pahantus1988@mail.ru

К. Б. МАЛЫШЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>, e-mail: konbormal@mail.ru

Н. Г. СОБОЛЕВ

Филиал Академии управления МВД России «Болшево», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

А. М. ЧИРКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2256-9858>, e-mail: chirart@yandex.ru

Реферат

Введение: статья посвящена исследованию одной из актуальных проблем юридической психологии – раскрытию механизмов психологической устойчивости у сотрудников отдела охраны исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Поскольку профессиональная деятельность сотрудников отдела охраны по целому ряду параметров имеет социогенно-стрессовую природу, то преобладание воздействия стресс-факторов над механизмами психической устойчивости во многих случаях приводит к негативным последствиям – развитию психологического выгорания, социальной дезадаптации и деформации личности. *Цель:* определение внутренних механизмов понижения адаптационных возможностей и факторов, их детерминирующих, изучение особенностей психологической устойчивости к действию социально-стрессовых факторов у сотрудников отдела охраны в зависимости от срока служебной деятельности. *Методы:* для изучения механизмов психологической устойчивости сотрудников и параметров моделей стрессовых состояний использовались: методика «Нервно-психическая устойчивость» («Прогноз») по В. Ю. Рыбникову (1990), метод оценки профессионального выгорания по К. Маслач и С. Джексон (1986), инновационные многофакторные методы оценки базисных профессиональных типологий стрессогенности и духовности личности по К. Б. Малы-

шеву (2021). *Выводы:* результаты исследования показали, что социальный стресс у сотрудников охраны представляет одну из наиболее травматичных форм стресса и соответствует концепту профессионального стресса, причем сущность понятия психологической устойчивости связана с изучением субъективных особенностей феномена неравновесности жизнедеятельности – стресса. Стресс отражает весь диапазон базовых состояний – здоровья и развития, дезадаптации и патологии. Полученные в исследовании данные указывают на дисгармонический характер психологической адаптивности (псевдоадаптации) к действию социальных стрессоров у сотрудников с десятилетним стажем службы. При этом у большинства респондентов в отличие от сотрудников со сроком работы до пяти лет обнаружены базисные профессиональные типы стрессогенности и духовности личности, свидетельствующие о низком уровне их общественно-нравственных ценностных ориентаций. Это обуславливает необходимость разработки инновационных подходов к профилактике профессионального стресса и выгорания у сотрудников на всех этапах их профессиональной деятельности на основе субъект-субъектной парадигмы развития интенции к формированию духовно-нравственных ценностей личности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : адаптация; базисный профиль типов профессиональной духовности; базисный профиль типов профессиональной стрессогенности; внутренний мир; исправительные учреждения; личность; многофакторный анализ; негативные эмоциональные состояния; профессиональное выгорание; пенитенциарные учреждения; профессиональная деятельность; психическая и психологическая устойчивость; психические ресурсы; совладающее поведение; социальный и профессиональный стресс; стрессоры; стрессоустойчивость; сотрудники отдела охраны; системность; сроки служебной деятельности; теория функциональных систем П. К. Анохина; уголовно-исполнительная система.

19.00.06 – Юридическая психология.

Для цитирования: Потемкин П. В., Малышев К. Б., Соболев Н. Г., Чирков А. М. Характеристика психической устойчивости сотрудников отдела охраны с различными сроками службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 3 (55), с. 553–564. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-553-564.

Features of Mental Stability of Security Department Staff with Different Duration of Service in the Penal System of the Russian Federation

PAVEL V. POTEKIN

Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5989-3884>, e-mail: pahantus1988@mail.ru

KONSTANTIN B. MALYSHEV

Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>, e-mail: konbormal@mail.ru

NIKOLAI G. SOBOLEV

Branch of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Bolshevo», Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

ALEKSEI M. CHIRKOV

Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2256-9858>, e-mail: chirart@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article considers one of the urgent issues of legal psychology – the disclosure of the mechanisms of psychological stability in employees of security department of correctional institutions. Since the professional activity of security department employees has a sociogenic and stressful nature due to a number of parameters, the predominance of the impact of stress factors over the mechanisms of mental stability in many cases leads to negative implications such as the development of psychological burnout, social maladjustment and personality deformation. *Aim:* to determine internal mechanisms that reduce adaptive capabilities and factors that promote them, to study the features of psychological resistance to the action of social and stress factors in the security department employees, depending on the length of their service. *Methods:* we study the mechanisms of psychological stability of employees and the parameters of models of stress states with the use of the following methods: “Neuropsychic stability” (“Forecast”) technique developed by V.Yu. Rybnikov (1990), a method for assessing professional burnout developed by C. Maslach and S. Jackson (1986), innovative multi-factor methods for assessing basic professional typologies of stress and spirituality of an individual according to K.B. Malyshev (2021). *Conclusions:* the results of the study show that social stress among security personnel is one of the most traumatic forms of stress and it corresponds to the concept of professional stress. Moreover, the essence of the concept of psychological stability is associated with the study of subjective features of the phenomenon of disequilibrium of life activity – stress. Stress reflects the entire range of basic conditions – health and development, maladjustment and pathology. The data obtained in the study indicate the disharmonic nature of psychological adaptability (pseudo-adaptation) to the action of social stressors in employees with ten years of service experience. At the same time, the majority of respondents, in contrast to employees with a period in service of up to five years, have basic professional types of stress and spirituality, which indicates a low level of their socio-moral value orientations. This makes it necessary to develop innovative approaches to the prevention of professional stress and burnout among employees at all stages of their professional activity on the basis of the subject-subject paradigm in the development of the intention to form spiritual and moral values in an individual.

Keywords: adaptation; basic profile of types of professional spirituality; basic profile of types of professional stress; inner world; correctional institutions; personality; multi-factor analysis; negative emotional states; professional burnout; penitentiary institutions; professional activity; mental and psychological stability; mental resources; coping behavior; social and professional stress; stressors; stress resistance; security department employees; consistency; terms of service; theory of functional systems according to P.K. Anokhin; penal system.

19.00.06 – Legal psychology.

For citation: Potemkin P.V., Malyshev K.B., Sobolev N.G., Chirkov A.M. Features of mental stability of security department staff with different duration of service in the penal system of the Russian Federation. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3 (55), pp. 553–564. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-553-564.

Введение

Известно, что профессиональная деятельность, осуществляемая в социально-стрессовых условиях, выступает в качестве детерминанты, определяющей динамичное преобразование психологических констант личности, что приводит к формированию одного из триады функциональных состояний: психическому развитию, адаптации или дезадаптации. Под социальным стрессом при этом понимается социально-психологическая трансформация социума, различных социальных сообществ, институтов и отдельной личности, возникающая под влиянием изменений культуры, политики и экономики государства. Уголовно-исполни-

тельная система, являясь особым социальным институтом, предъявляет повышенные требования к деятельности сотрудников исправительных учреждений, отражающей специфику социального стресса экстремальной социально-психологической природы. Профессиональная деятельность персонала исправительных учреждений, особенно сотрудников отдела охраны, считается в наибольшей степени стрессогенной, поскольку осуществляется в особых и постоянных социально-стрессовых условиях, детерминирующих изменения взаимодействия в системе «субъект – ситуация».

Считается, что состояния психического напряжения у сотрудников уголовно-испол-

нительной системы являются следствием воздействия специфических и значимых для личности социальных стрессоров и одновременно детерминированы снижением уровня общей и селективной специфической стрессоустойчивости индивида, к которой в первую очередь относится психологическая устойчивость. Психологическая, точнее психическая, устойчивость личности в любой сфере деятельности является интегральным феноменом, содержащим дискурс стрессоустойчивости и близкие по содержанию понятия «эмоциональная устойчивость», «жизнестойкость», «толерантность к стрессу», а также обобщенный и дифференцированный конструкт, определяющий меру устойчивости к негативному влиянию достаточно широкого спектра потенциально стрессогенных стимулов.

Есть мнение, что психическая устойчивость лиц, связанных с экстремальной деятельностью, находится в обратной зависимости от природы, интенсивности и длительности действия стрессоров. М. Ш. Магомед-Эминов, напротив, считает, что основным стрессогенным фактором в экстремальных ситуациях является противоестественность природе человека выполняемых профессиональных задач. Это обстоятельство, по мнению Л. А. Китаева-Смыка, и приводит к психологическому выгоранию, под которым он понимает «выгорание души».

Во всех научных источниках отмечается, что динамика психологического (профессионального) выгорания соответствует этапам и фазам развития психологического стресса (мобилизации, резистентности и истощения). Учитывая это, а также выраженный характер специфики экстремальных факторов в деятельности сотрудников отдела охраны, представляется более приемлемым рассматривать данную форму социального стресса [3; 12] и выгорания в виде профессионального стресса. Большинство авторов указывают, что стресс у сотрудников является формой профессиональной деформации, наступающей под действием защитного механизма сохранения эмоциональных ресурсов. В результате его неэффективности происходит оскудение психических ресурсов, развиваются дезадаптивные состояния. Они возникают вследствие «срыва» барьера психической адаптации под влиянием экстремальных факторов, к которым у сотрудников отдела охраны относятся угроза

жизни, несение службы с оружием, высокий уровень ответственности, монотонность, нарушение биоритмов (сменный режим работы) и т. д. Их влияние потенцируется социальными стрессорами смешанного генеза – дискриминационными, средовыми и ролевыми, трудностями самореализации, достижения успеха и др.

Ведущая роль в психической устойчивости принадлежит социально-психологическим особенностям личности, ее подготовленности (почве) к тому или иному стресс-воздействию. В научной литературе представлен широкий спектр личностных психологических факторов, как участвующих в развитии процессов адаптации у сотрудников исправительных учреждений, так и определяющих дезадаптивные характеристики профессионального стресса. В формировании психической устойчивости, профессиональном становлении и самосовершенствовании сотрудников в последние годы особое внимание уделяется психологическим детерминантам духовности и характеристикам ценностной сферы личности. Отмечаемые в большинстве исследований негативные характеристики профессионального стресса с описанием его дефицитарных психических состояний у сотрудников уголовно-исполнительной системы сменяются субъект-субъектным подходом и характеризуются переходом от реактивной парадигмы стресса к транзакционистской и духовной парадигме. Это позволяет исследовать личностные характеристики сотрудников и динамику их психической устойчивости в качестве профессиональных трансформаций, отражающих как признаки профессиональных деструкций, так и позитивные изменения стратегии поведения и личностных ресурсов преодоления профессионального стресса и деформаций.

Следует также отметить противоречивость данных о характере изменений и механизмах психической устойчивости сотрудников отдела охраны на разных этапах службы и отсутствие методов оценки базисных констант профессиональных профилей стрессовой реактивности (стрессогенности) личности, отвечающих особенностям трансформации профессиональных духовно-ценностных состояний. В этой связи комплексный подход к исследованию механизмов психической устойчивости у сотрудников отдела охраны исправительного учреждения в зависимости от срока служеб-

ной деятельности представляется актуальным и своевременным.

Результаты

Анализ научных данных свидетельствует о двух принципиально важных закономерностях изменения психического состояния сотрудников исправительного учреждения, в том числе и отдела охраны, – зависимости возникновения и степени выраженности профессиональной деформации личности от сроков служебной деятельности и тесной взаимосвязи дефектов отношения к профессии со специфическими изменениями во всех подструктурах (сферах) личности. Несмотря на объяснимые различия данных о сроках службы, соответствующих появлению психического напряжения (первой стадии профессионального стресса), в большинстве исследований последнее зарегистрировано у сотрудников на начальных этапах службы – в диапазоне от 1 года до 5 лет [9; 13–15; 17; 18]. Повышение психической устойчивости, отвечающей адаптации сотрудников к службе (стадии резистентности), и ее нарушения выявляются, как правило, на этапах от 5 до 10 и более лет, которые соответствуют стадии истощения. На начальном этапе профессиональный стресс выражается в негативных эмоциональных состояниях, проявляющихся у сотрудников в снижении психической активности и страхе, агрессивности, снижении когнитивных функций и способности к саморазвитию, потере самоконтроля и панических реакциях, усталости и неуверенности, тревоге и

апатии, обреченности и отчаянии, ступоре, депрессии или эйфории и т. д. [13–15]. Эти состояния детально и пофазно отвечают симптоматике развития дефицитарных психических состояний, приводящих в итоге к снижению эффективности профессиональной деятельности [17]. В многочисленных источниках указывается, что при утрате, снижении и отсутствии ресурсов совладающего поведения нарастает интенсивность дефицитарных психических состояний, которые становятся триггером хронического профессионального стресса у сотрудника, финальными сценариями которого являются нервно-психические и психосоматические расстройства, стойкая или неполная адаптация и социальная патология – профессиональная деформация. Последний вариант указывает на патологическую направленность психологической трансформации личности, приводящую к развитию девиаций и профессиональной деградации [7–9; 13; 17].

С целью уточнения периодов изменений психической устойчивости, характерных для дефицитарных психических состояний, и степени выраженности профессионального стресса нами на базе УФСИН России по Вологодской области было проведено исследование интегративных показателей нервно-психического напряжения и психологического выгорания у сотрудников отдела охраны в зависимости от сроков (времени) службы (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения величин показателей нервно-психической устойчивости у сотрудников отдела охраны с различным стажем работы

Длительность службы	Средние значения	Стандартное отклонение	U эмп.	Уровень статистической значимости
До 5 лет (n = 25)	5,1	0,9	129	p ≤ 0,01
От 5 до 10 лет (n = 25)	6,3	1,0		

Низкий уровень средних показателей нервно-психического напряжения у группы сотрудников со стажем службы от пяти до десяти лет указывает на отсутствие значимых нарушений психической устойчивости. Полученные данные позволяют рассматривать психическое состояние сотрудников отдела охраны с большим стажем службы как позитивное. Это может свидетельствовать о повышении общего адаптивного потенциала и активации форм защитного (совладающего) поведения при одновременном снижении вероятности нервно-психических срывов по

мере увеличения сроков службы. Это позволяет предположить, что начальная стадия (стадия напряжения) профессионального стресса, отмечаемая при вхождении в профессиональную деятельность у большинства сотрудников группы со стажем работы до пяти лет, сменяется по мере прохождения службы выработкой психологической устойчивости, то есть стабилизацией психического состояния, отвечающей динамике второй стадии (резистентности) за счет включения психологических ресурсов устойчивости к стрессу.

Параметры психической устойчивости у данной группы респондентов характеризуются низкими показателями эмоционально-

го истощения в отличие от средних величин у большинства сотрудников группы со стажем службы до 5 лет (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения величины интегративных показателей профессионального выгорания у сотрудников с различным стажем работы (по методике К. Маслач, С. Джексон)

Шкалы	Сотрудники отдела охраны, срок службы до 5 лет (n = 25)		Сотрудники отдела охраны, срок службы от 5 до 10 лет (n = 25)		Уровень статистической значимости
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	
Эмоциональное истощение	15,3	3	7,1	2,5	$p \leq 0,01$
Деперсонализация	5,8	2,7	5,4	5,3	$p \leq 0,05$
Редукция личных достижений	36,2	2,2	39,1	6,9	$p > 0,05$

При этом средние величины показателей редукции личных достижений в группе со стажем от 5 до 10 лет находятся в пределах нормы, тогда как показатели по шкале «деперсонализация» оказались в среднем завышенными (у 14 из 25 сотрудников). Эти данные указывают на включение механизмов психологической защиты в виде частичного подавления эмоций в ответ на длительные и избыточные психотравмирующие воздействия. Любая форма адаптации, характерная для второй стадии стресса, по мнению большинства авторов, может долго удерживать жизнестойкость личности даже в условиях длительного протекания стрессового состояния посредством механизмов минимизации стрессора. С позиции А. Ленгле, эти механизмы предотвращают дальнейшие нарушения экзистенциальной установки личности. Результаты нашего исследования соотносятся с данными других авторов об адаптации сотрудников отдела охраны к действию экстремальных факторов и возможности одновременного формирования негативных (дезадаптивных) проявлений профессионального стресса [16].

Поскольку данный вид стресса развивается у здоровых лиц и включает сложный комплекс психологических перестроек, ведущих к профессиональной деформации личности и другим изменениям, их целесообразно рассматривать в качестве профессиональных трансформаций (стресс-индуцируемых) психических состояний [16]. Как отмечает Е. Л. Трофимова, трансформации могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Соотношение тех и других с увеличением стажа службы меняется. Причем позитивные изменения, про-

исходящие в процессе профессиональной деятельности сотрудников, автор рассматривает как личностные ресурсы преодоления деформаций [16].

Полученные результаты психодиагностики можно интерпретировать как нарастание психической устойчивости сотрудников по мере увеличения сроков службы, поскольку исследования, как наши, так и других авторов, указывают на выраженное психоэмоциональное напряжение у сотрудников на начальных этапах профессиональной деятельности. В то же время они позволяют говорить о дисгармоничном характере адаптации к профессиональному стрессу, поскольку наряду с психической стабилизацией у сотрудников с большим стажем службы отмечаются негативные проявления профессиональной деформации, идущие по пути деперсонализации. Данный феномен трансформации характеристик стресса, приходящих на смену друг другу, именуется ценой адаптации.

Анализ психологических констант, определяющих сущность и особенности механизмов развития профессионального стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы, как и психологических факторов стрессоустойчивости личности, необходимых для объяснения причин происходящих изменений, свидетельствует о сложности и неоднозначности этих феноменов, что отражается в многообразии позиций исследователей относительно их природы, структуры, механизмов возникновения и т. д. Так, Е. В. Распопин считает, что устойчивость к профессиональному стрессу и его внутренним источникам обусловлена личностными ресурсами личности сотрудников

исправительных учреждений – поведенческими и проблемно-ориентированными копинг-стратегиями, среди которых важное место он отводит копингам самоконтроля поведения и решения проблем, подчеркивая роль ценностно-смыслового комплекса, образующего конструктивную модель психологических ресурсов устойчивости к стрессу. Она включает такие качества личности сотрудников, как высокий уровень развития воли, интернальный локус контроля, эмоциональная стабильность, социальная направленность, уравновешенность, сопротивляемость, стойкость, способность к самопознанию и т. д. [13]. В других исследованиях качествами внутренних факторов устойчивости признаются сохранность личностной идентичности (Я-идентичность) [7], играющей основную роль в процессах смыслообразования, самоопределения и групповой дифференциации, состояние стимулирующей и смыслообразующей функций мотивации, недостаточность которой сопровождается внутрличностным психодинамическим конфликтом личности сотрудников [14], адекватное соотношение личностных акцентуаций с эмоциональным компонентом индивидуальных форм контроля поведения [6]. Обобщение опыта западных и отечественных авторов, с другой стороны, дает основание считать, что значимыми внутренними триггерами профессионального стресса являются отрицательные психологические переживания (снижение интереса, возникновение возмущения, личностное разочарование и т. д.). Психологическая устойчивость личности сотрудника исправительного учреждения (ее функционал) при этом рассматривается в качестве системы, отражающей соотношение субъектно-личностных взаимодействий и внутрличностных перестроек ресурсообеспеченности индивида.

В большинстве работ отечественных и зарубежных исследователей выявляется рассогласование (противоречие) между профессиональной деятельностью и возникающим состоянием эмоциональной и других сфер личности сотрудников. Несмотря на ценность эмпирических данных и тенденцию к выяснению интегративных свойств психологической устойчивости личности (внутренних факторов устойчивости и источников стресса) как ресурсов совладания, их недостатком является использование биологизаторской методологии реактивной

парадигмы стресса. И если ранее изучение психологической устойчивости сотрудников ограничивалось преимущественно анализом эмоциональных, волевых, интеллектуальных и других компонентов психики, задействованных в комплексе профессионального выгорания, то в последние годы растет число междисциплинарных исследований, использующих постнеклассическую методологию [3–5; 11; 12; 18].

Выход за рамки линейного подхода (парадигмы $S \rightarrow R$) к изучению психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы осуществлен в разработке психологического мониторинга профессионального стресса (профессионального выгорания) на основе полипарадигмального подхода к анализу динамики бытийного, деятельностного и ресурсного компонентов субъектной реальности (внутреннего мира) сотрудника исправительного учреждения [18]. Это выявило динамичный характер изменений структурной организации личности и духовно-нравственной направленности личности в процессе прохождения службы. Обращение к высшим психическим инстанциям личности позволило построить бинарную модель типологии личности сотрудника исправительного учреждения в виде «энергичного» субъекта с высоким уровнем профессиональной мотивации и «истощенного» субъекта с низким уровнем мотивации и признаками психологического выгорания, а также выявить мотивационные детерминанты в зависимости от стажа службы [13; 14; 16; 18]. Так, ценности познания и мотивы включенности в команду, признания, свойственные сотрудникам на начальных этапах службы, сменяются ценностями свободы и мотивами «руководство», «связи», «деньги», «следование традициям», положительно коррелирующими с проявлениями профессиональной деформации, что свидетельствует о регрессе духовно-нравственных явлений у сотрудников с бо льшим стажем службы [14]. Однако, несмотря на имеющиеся данные о роли духовности как психологического компонента (ресурса) жизнеспособности и жизнестойкости личности, до сих отсутствуют фундаментальные исследования духовных источников и факторов формирования психологической устойчивости у сотрудников исправительных учреждений.

Таким образом, анализ данных научной литературы свидетельствует о явной недо-

статочности знаний об этиопатогенезе профессионального стресса и внутренних механизмах, детерминирующих трансформацию психологической устойчивости сотрудников в развитии как адаптации к профессиональным стрессорам, так и процессов профессиональной деформации. До сих пор отсутствуют четкие данные о типологической (селективной) профессиональной уязвимости личности сотрудников к внешним и внутренним стрессовым факторам. Остается неразработанной и теоретическая база в области анализа духовных ресурсов личности как факторов развития психологической модели устойчивости сотрудников отдела охраны к профессиональному стрессу. Более того, практически не встречаются работы по использованию позитивного (развивающего) потенциала стресса у сотрудников исправительных учреждений. Вместе с тем, согласно теории функциональных систем П. К. Анохина, снижение или элиминация стресса из любой сферы деятельности человека лишают его общего и специфического (профессионального) развития, вызывая стагнацию «функциональной системы профессионала» [1]. Поскольку становление профессиональных качеств сотрудника отдела охраны формируется в стрессовых условиях, то их устранение подавляет позитивный эффект стресса, лишает личность возможности развития не только свойств и качеств профессионала, но и стойкой адаптации. Следовательно, для раскрытия феномена психической устойчивости необходимы более углубленные поиск и интерпретация сущности самого профессионального стресса и индивидуально-психологических особенностей сотрудников на основе синкретиза естественных и гуманитарных методов изучения субъективной реальности.

В этой связи с целью более глубокого анализа особенностей психической устойчивости сотрудников отдела охраны на втором этапе исследования нами были изучены стрессовые характеристики личности сотрудников на основе моделей типологического системно-базисного подхода к изучению профессиональной стрессогенности и духовности с помощью двух валидных методик: «Типы профессиональной стрессогенной личности» и «Типы профессиональной ценностной духовности личности» по К. Б. Малышеву. Новому диагностическому инструментарию – методикам оценки типов профиля стрессогенности личности и про-

филя профессиональной ценностной духовности личности – соответствует трехмерная базисная типология профессиональной направленности личности по В. А. Ганзену [2], что дополняет анализ психологических характеристик сотрудника уголовно-исполнительной системы. Необходимо отметить, что с помощью базисной методики оценки профессиональной ценностной духовности сотрудников измеряется интенциональность (устремленность) к ценностям и ценностным ориентациям, являющимся важнейшими психологическими характеристиками духовности личности [11]. Несмотря на редуционистский характер методики (элиминацию высших констант феномена духовности), ее использование с позиций постнеклассичности дополняет характеристики механизмов психологической устойчивости в профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений. Под духовностью при этом понимается устойчивое и динамичное психологическое идеально-смысловое образование (ядро, интегратор), выполняющее системообразующую функцию в формировании целостности психического мира личности и роль регулятора поведения и деятельности человека, его ответственность за свои поступки и взаимоотношения с другими людьми [5; 10; 12; 15]. Духовность отражает саморазвитие и самореализацию через поиск смысла жизни, принятие высших ценностей бытия человека и нравственных норм общежития, а также следование высшим образцам человеческой культуры [5; 10].

Как видно из табл. 3, в группе со стажем службы до пяти лет преобладают сотрудники с типами предприимчивого/управленческого (24 %), социального/эмпатийного (24 %) и реалистического/ремесленного (20 %) профессионального и стрессогенного профилей личности. В группе со стажем служебной деятельности от 5 до 10 лет обнаружена более высокая встречаемость респондентов с моделями ремесленного (рабочего) и нормативного профессионального профилей стрессогенности личности (соответственно 31 и 27 %) при меньшем количестве лиц с управленческим, исследовательским и эмпатийным профилями. Доли лиц с типами интеллектуально-исследовательского и артистически-эстетического профессиональных профилей стрессогенности личности в этой группе составили соответственно 12 и 8 %.

Таблица 3

Сравнительная характеристика профессиональных типов стрессогенности личности у сотрудников отдела охраны с различным сроком службы

Личностный трехмерный профессионально-типологический базис (по Д. Голланду)	Типы стрессогенной личности	Сотрудники со стажем службы до 5 лет (n = 25)	Сотрудники со стажем службы 10 лет (n = 25)	Уровень статистической значимости
Предприимчивый тип	Управленческий стресс	24 %	11 %	$p \leq 0,01$
Интеллектуальный тип	Исследовательский стресс	8 %	12 %	$p \leq 0,05$
Социальный тип	Эмпатийный (этический) стресс	24 %	11 %	$p \leq 0,05$
Реалистический тип	Ремесленный (рабочий) стресс	20 %	31 %	$p \leq 0,05$
Конвенциональный тип	Нормативный стресс	10 %	27 %	$p \leq 0,01$
Артистический тип	Эстетический стресс	4 %	9 %	$p \leq 0,05$

Для лиц со стажем до пяти лет основными стрессорами служат рассогласование собственных представлений и своей роли в профессиональной деятельности с установленной регламентацией службы в уголовно-исполнительной системе, переживания, связанные с морально-этической стороной профессии и трудностями адаптации к рабочим нагрузкам. Большее количество сотрудников в группе со стажем службы от 5 до 10 лет с ремесленным и нормативным профессиональными профилями стрессогенности личности свидетельствует об их неудовлетворенности своим материальным положением, снижении мотивации к службе, нарастании внутриличностного и межличностных конфликтов и о проблемах, связанных с ответственностью и необходимостью выполнять профессиональные обязанности. Можно предположить, что по мере прохождения службы изменение профессионально-стрессогенного типа личности происходит доминированием моделей реалистического/ремесленного (рабочего) и конвенционально-нормативного типов профессиональной стрессогенности, что указывает на формирование деперсонализации [11].

Оценка типов профессиональной ценностной духовности проведена по шести базовым типам личности (управленческий, познавательский, нравственный, материальный, моральный и эстетический). В группе сотрудников со стажем службы до 5 лет в целом обнаружено преобладание управленческих, нравственных и материальных типов, составивших соответственно 24, 32 и 20 % от общего количества респондентов. Среди сотрудников со стажем службы от 5 до 10 лет выявлено максимальное число (32 %) лиц с материальным профилем ценностей, а величины показателей познавательского типа духовности оказались в два раза выше, чем

у респондентов со стажем до пяти лет (16 % против 8 %). Среди сотрудников с большим стажем службы отмечено также более высокое число лиц с моральным и эстетическим профилями профессиональной духовности по сравнению с встречаемостью подобных типов в группе молодых сотрудников (20 и 11 % против 12 и 4 %). Наряду с этим в сравнении с группой молодых сотрудников значительно меньшим оказалось число лиц с нравственным (12 % против 32 %) и организаторским типом духовности (9 % против 24 %). Следует отметить, что полученные данные, характеризующие особенности процентного распределения тех или иных типов профессиональной ценностной духовности в обеих группах сотрудников, имеют сходство с особенностями параметров профессиональной базисной направленности и стрессогенности личности. Следовательно, в группе со стажем службы до 5 лет у большей части сотрудников преобладают такие духовные ценности, как нравственность, справедливость и эмпатийность со стремлением к организаторской деятельности и мотивацией достижения материальных ресурсов (благ) в сочетании с экспрессивностью, властью и агрессивностью, что приводит к стрессовым ситуациям и снижению психической устойчивости. В то же время характер распределения типов духовных ценностей в группе сотрудников со стажем службы от 5 до 10 лет свидетельствует о выраженной прагматичной духовной направленности большей части опрошенных. У 87 % респондентов не отмечены показатели, отвечающие за направленность к духовно-нравственным ценностям, и лишь у 36 % обнаружено стремление к соблюдению нормативных (моральных) правил и требований, а также решению профессиональных проблем.

Полученные сведения о тесной взаимосвязи показателей направленности сотрудников к духовным ценностям с изменениями профилей профессиональной стрессогенности подтверждают научные данные, указывающие, что наряду с функцией регуляции высших психических функций духовность является фактором (ресурсом) психологической устойчивости, жизнеспособности и жизнестойкости человека [4; 10; 12; 15; 17]. Обнаруженное снижение целостного нравственно-духовного потенциала сотрудников (уровня духовного сознания по В. П. Зинченко [5]), отражающее трансформацию целеполаганий (направленности) личности, свидетельствует с позиции теории функциональных систем П. К. Анохина [1] о том, что преодоление профессионального стресса у сотрудников отдела охраны со стажем службы от 5 до 10 лет осуществляется по дезадаптивному типу (псевдоадаптации). То, что повышение психической устойчивости и ряда показателей минимизации проявлений профессионального стресса у данной группы в целом сопровождается негативной трансформацией профилей стрессогенности и понижением нравственно-духовных ценностей личности, указывает на формирование деперсонализации (психологической деформации и относительной духовной дефицитарности). Неслучайно в научной литературе используются понятия «деструктивная духовность», «дефицитарная духовность», «бездуховность» и т. д. [12; 15; 17].

Ряд авторов указывают на то, что рассмотрение проблемы формирования духовно-нравственных качеств сотрудников предполагает не только их изучение, но и выявление сущности базовых понятий «духовность», «нравственность» и «мораль» для научно обоснованного построения системы психологических методов, обуславливающих эффективность решения проблем интегративной устойчивости сотрудников исправительных учреждений к профессиональному стрессу. Междисциплинарный и проблемно ориентированный подходы к раскрытию и профилактике профессионального стресса на основе иерархического принципа регуляции функциональной организации психологической устойчивости и жизнестойкости позволят решить проблемы безопасности профессиональной деятельности при более научно обоснованном изучении структуры и функции духовно-нравственных начал

личности сотрудников. Обоснованием этого являются данные о том, что именно на духовном уровне развития личности способность мышления поднимается на высшую ступень, отражая жизнь в единстве ее логических, психических и моральных аспектов, а поступки индивида должны оцениваться в единстве поведенческих, психологических и нравственных составляющих [3–5; 10; 15].

Выводы

Представленные теоретические и эмпирические результаты проведенного исследования подтверждают данные других научных разработок о различиях выраженности стрессовых состояний в зависимости от длительности службы сотрудников в пенитенциарных учреждениях и развитии негативных проявлений профессионального стресса и вместе с тем дополняют имеющиеся взгляды на механизмы, обеспечивающие психологическую устойчивость и процесс адаптации к стрессу. Выявленный низкий уровень проявлений стресса у сотрудников с десятилетним стажем службы соответствует внешним формам адаптации (псевдоадаптации) к действию социальных стрессоров, что говорит о развитии деперсонализации.

Характер трансформационных изменений проявлений профессионального стресса и типологических профилей профессиональной стрессогенности (уязвимости) наряду с оценкой духовно-нравственной сферы свидетельствует о включении феномена духовности в развитие адаптации сотрудников к стрессовым воздействиям, отражающей особенности механизмов защиты, обусловленные стажем служебной деятельности сотрудников отдела охраны.

Результаты исследования дают основание для построения вариативных этапных моделей состояний психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительных учреждений на разных этапах служебной деятельности, для чего необходимы комплексная диагностика происходящих трансформаций проявлений профессионального стресса и оценка психологической устойчивости с привлечением динамики изменений личностных базисных профилей профессиональной стрессогенности.

Очевидна важность разработки эффективной интегративной и адресной психологической профилактики негативных последствий профессионального стресса

(профессионального выгорания) у сотрудников на всех этапах их профессиональной деятельности на основе субъект-субъектной парадигмы развития и интенции к формированию духовно-нравственных ценностей личности.

Полученные данные свидетельствуют также о необходимости дальнейших исследований психической устойчивости на

основе междисциплинарного подхода к раскрытию особенностей селективного (избирательного) формирования и перестройке духовно-нравственной сферы личности, определяющей динамику изменений психологической устойчивости сотрудников исправительных учреждений к внешним и внутренним источникам профессионального стресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, П. К. Узловые вопросы теории функциональных систем / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1980. – 196 с.
2. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Ленинград : ЛГУ, 1984. – 176 с.
3. Долгова, В. И. Социальный стресс как фактор дезадаптации личности / В. И. Долгова, Е. А. Василенко // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-2. – С. 303–306.
4. Журавлева, Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход / Н. А. Журавлева. – Москва : Институт психологии РАН, 2019. – 528 с. – ISBN 978-5-9270-0257-3.
5. Зинченко, В. П. Сознание и творческий акт / В. П. Зинченко. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – 592 с. – ISBN 978-5-9551-0437-9.
6. Кадочникова, И. В. Субъектно-личностные изменения сотрудников уголовно-исполнительной системы / И. В. Кадочникова, Е. А. Сергиенко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Том 8, № 1. – С. 49.
7. Козырева, Т. С. Структурные компоненты идентичности личности с признаками посттравматических стрессовых состояний: на примере сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Козырева Татьяна Серафимовна. – Новосибирск, 2009. – 215 с.
8. Копылова, Т. В. «Эмоциональное выгорание» как форма профессиональной деформации личности сотрудника пенитенциарной системы / Т. В. Копылова // Педагогика в правоохранительных органах. – 2003. – № 1. – С. 13–15.
9. Крапивина, О. В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Крапивина Ольга Валерьевна. – Тамбов, 2004. – 200 с.
10. Леонтьев, Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. А. Леонтьев // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – № 7. – С. 16–21.
11. Малышев, К. Б. Основы психоалгебры / К. Б. Малышев, О. А. Малышева. – Курск, 2021. – 157 с.
12. Оботурова, Н. С. Философско-антропологические основания методологии психотерапии осужденных : монография / Н. С. Оботурова, А. М. Чирков. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 186 с. – ISBN 978-5-94991-469-2.
13. Распопин, Е. В. Психологическая устойчивость к внешним и внутренним источникам стресса: на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Распопин Евгений Владимирович. – Екатеринбург, 2013. – 190 с.
14. Рожков О. А. Мотивационные детерминанты профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Рожков Олег Анатольевич. – Рязань, 2013. – 219 с.
15. Самойлик, Н. А. Духовно-нравственная основа профессионально-ценностных ориентаций сотрудников уголовно-исполнительной системы / Н. А. Самойлик, Н. В. Климова // Современная психология : материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань : Бук, 2016. – С. 37–40. – ISBN 978-5-906873-42-2.
16. Трофимова, Е. Л. Профессиональные трансформации сотрудников пенитенциарных учреждений / Е. Л. Трофимова // Психология в экономике и управлении. – 2016. – Том 8, № 1-2. – С. 36–42.
17. Тюлюпергенева, Р. Ж. Влияние дефицитарных психических состояний на формирование профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов: на примере Республики Казахстан : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Тюлюпергенева Раушан Жомартовна. – Москва, 2017. – 196 с.
18. Черкасова, М. А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России : монография / М. А. Черкасова, В. М. Поздняков. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 135 с. – ISBN 978-5-94991-361-1.

REFERENCES

1. Anokhin P.K. *Uzlovye voprosy teorii funktsional'nykh sistem* [Key issues of the theory of functional systems]. Moscow: Nauka, 1980. 196 p.
2. Ganzen V.A. *Sistemnyye opisaniya v psikhologii* [System descriptions in psychology]. Leningrad: Leningrad, 1984. 176 p.
3. Dolgova V.I., Vasilenko E.A. Social stress as a factor maladjustment personality. *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii=Modern High Technologies*, 2016, no. 8-2, pp. 303–306. (In Russ.).
4. Zhuravleva N.A. *Psikhologiya sotsial'nykh izmenenii: tsennostnyi podkhod* [Psychology of social changes: value-based approach]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2019. 528 p.
5. Zinchenko V.P. *Soznanie i tvorcheskii akt* [Consciousness and creative act]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2010. 592 p.
6. Kadochnikova I.V., Sergienko E.A. Subjective and personal changes in the employees of the penitentiary system. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya=World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, vol. 8, no. 1, p. 49. (In Russ.).
7. Kozyreva T.S. *Strukturnye komponenty identichnosti lichnosti s priznakami posttravmaticheskikh stressovykh sostoyanii: na primere sotrudnikov uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata*

- psikhologicheskikh nauk* [Structural components of personality identity with signs of post-traumatic stress states: on the example of employees of institutions of the penal system: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Novosibirsk, 2009. 215 p.
8. Kopylova T.V. "Emotional burnout" as a form of professional deformation of the personality of an employee of the penal system. *Pedagogika v pravookhranitel'nykh organakh=Pedagogy in the Law Enforcement Agencies*, 2003, no. 1, pp. 13–15. (In Russ.).
9. Krapivina O.V. *Emotsional'noe vygoranie kak forma professional'noi deformatsii u penitentsiarnykh sluzhashchikh: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Emotional burnout as a form of professional deformation in correctional staff: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Tambov, 2004. 200 p.
10. Leont'ev D.A. Spirituality, self-regulation and values. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki="Izvestiya SfedU. Engineering Sciences*, 2005, no. 7, pp. 16–21. (In Russ.).
11. Malyshev K.B., Malysheva O.A. *Osnovy psikhoalgebry* [Fundamentals of psychoalgebra]. Kursk, 2021. 157 p.
12. Oboturova N.S., Chirkov A.M. *Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya metodologii psikhoterapii osuzhdennykh: monografiya* [Philosophical and anthropological foundations of the methodology of psychotherapy of convicts: monograph]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2019. 186 p.
13. Raspopin E.V. *Psikhologicheskaya ustoichivost' k vneshnim i vnutrennim istochnikam stressa: na primere sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Psychological resistance to external and internal sources of stress: on the example of employees of the penal system: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Yekaterinburg, 2013. 190 p.
14. Rozhkov O.A. *Motivatsionnye determinanty professional'noi deformatsii sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Motivational determinants of professional deformation of employees of the penal system: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Ryazan, 2013. 219 p.
15. Samoilik N.A., Klimova N.V. Spiritual and moral foundations of professional and value-based orientations of employees of the penal system. In: *Sovremennaya psikhologiya: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kazan', oktyabr' 2016 g.)* [Modern psychology: proceedings of the 4th International Scientific Conference (Kazan, October 2016)]. Kazan: Buk, 2016. Pp. 37–40. (In Russ.).
16. Trofimova E.L. Professional transformations of detention centers officers. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii=Psychology in Economics and Management*, 2016, vol. 8, no. 1-2, pp. 36–42. (In Russ.).
17. Tyulyupergeneva R.Zh. *Vliyaniye defitsitarnykh psikhicheskikh sostoyanii na formirovaniye professional'noi deformatsii lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: na primere Respubliki Kazakhstan: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Impact of deficiency mental states on the development of professional deformation of the personality of law enforcement officers: case study of the Republic of Kazakhstan: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Moscow, 2017. 196 p.
18. Cherkasova M.A., Pozdnyakov V.M. *Psikhologicheskii monitoring professional'nogo vygoraniya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii: monografiya* [Psychological monitoring of professional burnout of employees of the penal system of Russia: monograph]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2016. 135 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПАВЕЛ ВАДИМОВИЧ ПОТЕМКИН – преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5989-3884>, e-mail: pahantus1988@mail.ru

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАЛЫШЕВ – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>, e-mail: konbormal@mail.ru

НИКОЛАЙ ГУРГЕНОВИЧ СОБОЛЕВ – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры подготовки руководящего состава органов внутренних дел Филиала Академии управления МВД России «Болшево», г. Москва, России, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

АЛЕКСЕЙ МОДЕСТОВИЧ ЧИРКОВ – доктор медицинских наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2256-9858>, e-mail: chirart@yandex.ru

PAVEL V. POTEKIN – lecturer at the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Psychological Faculty, Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5989-3884>, e-mail: pahantus1988@mail.ru

KONSTANTIN B. MALYSHEV – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Psychological Faculty, Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>, e-mail: konbormal@mail.ru

NIKOLAI G. SOBOLEV – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Training the Leading Personnel of Internal Affairs Bodies, Branch of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Bolshevo», Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

ALEKSEI M. CHIRKOV – Doctor of Sciences (Medicine), professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Psychological Faculty, Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2256-9858>, e-mail: chirart@yandex.ru

Статья поступила 14.07.2021